

Вернувшись домой, он даже не поужинал, просидев над учебниками до самого рассвета. В комнате стояла такая тишина, что неприятно и громко резали слух шорох карандаша по бумаге и шуршание переворачиваемых страниц.

Чэнь Цзюньань бросил ручку, закрыл глаза и помассировал виски. Задача оказалась слишком сложной: исписав пять черновиков и получив семь разных вариантов ответа, он был близок к тому, чтобы сорваться.

Закрыв книгу, он решил, что остальное допишет уже в школе. Сладко зевая, он включил телефон — и тут же пришло сообщение.

Одинокий воин видел свет: Ты тут?

Чэнь Цзюньань взглянул на время: почти два часа ночи. Насколько он знал, даже на каникулах Чао Юнь приходилось вставать спозараничку и идти на дополнительные занятия, так что свободного времени у того оставалось немного.

Подумав, что случилось что-то важное, он поднялся, подхватил смену одежды и ответил.

Чэнь Цзюньань: ?

Одинокий воин видел свет: Я спросить тебя хотел.

Чэнь Цзюньань: Что такое?

Одинокий воин видел свет: В двух словах не объяснишь, мне нужно сформулировать мысль.

Чэнь Цзюньань:

А тем временем Чао Юнь сидел в темноте, спрятавшись под одеялом. Свет экрана тускло освещал его лицо; он закусил губу, часто моргая густыми ресницами, лихорадочно набирал текст, тут же стирая его и в конце концов от досады даже сел.

Его голова была забита мыслями о том, как Чэнь Цзюньань ведет себя, когда влюблен. Он пытался заснуть, ворочался, но даже под утро сон так и не шел к нему.

Не выдержав, он отправил сообщение — и получил мгновенный ответ.

Неужели Чэнь Цзюньань сидит в сайтах знакомств?

Чэнь Цзюньань: Что случилось?

Скрипя зубами, Чао Юнь набирал текст, не зная, с какого вопроса начать.

Одинокий воин видел свет: Помнишь, сколько людей тебе признавалось?

Чэнь Цзюньань:

Чэнь Цзюньань: Без понятия.

Одинокий воин видел свет: Скажи мне, я никому не скажу.

Чэнь Цзюньань: Я никогда не обращал на это внимания.

Одинокий воин видел свет: А когда в последний раз кто-то признавался?

Чэнь Цзюньань: Вчера.

Чао Юнь: ! ! ! ! !

Одинокий воин видел свет: Кто?

Чэнь Цзюньань: Первокурсница.

Одинокий воин видел свет: Как зовут? Из какого класса? Когда? Что она тебе сказала?

Чэнь Цзюньань: Не помню.

Чао Юнь задохнулся от возмущения: то ли он действительно не помнит, то ли просто не хочет говорить — они оба это прекрасно понимали. Собравшись с духом, он задал самый волнующий его вопрос.

Одинокий воин видел свет: Ты вообще встречался с кем-нибудь или тебе нравится какая-нибудь девочка? Ха-ха, я вот еще нет, просто стало любопытно, решил спросить.

Одинокий воин видел свет: Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Чэнь Цзюньань:

Чэнь Цзюньань: Какое у тебя, однако, любопытство. Больше не болтай, я в душ.

У Чэнь Цзюньаня слипались глаза от усталости. Заблокировав телефон и закинув на плечо чистую одежду, он решил не тратить слов и отправился мыться. А Чао Юню оставалось только растерянно смотреть на экран.

Никакого ответа. Никакого решения.

Хотя он прекрасно понимал, что это нормально и естественно — взаимное притяжение подростков одного возраста, — Чао Юнь не мог совладать со своими упавшими ниже плинтуса эмоциями. Он открыл галерею, принялся с завидным усердием разглядывать уродливую аватарку с пухлым дурацким медведем и гадал, кто же так «заботливо» выбрал ее для Чэнь Цзюньаня и почему тот не меняет ее уже столько лет.

Экран то гас, то загорался вновь. Снова и снова.

Одинокий воин видел свет: Спокойной ночи.

.....

Два часа ночи.

Чэнь Цзюньань: Ладно, спокойной ночи.

Чэнь Цзюньань: ?

Чэнь Цзюньань: Ложись спать пораньше.

Получив это сообщение, Чао Юнь почувствовал, как у него защемило сердце, и настроение сразу улучшилось. При тусклом свете прикроватного ночника он устался на темный потолок.

Даже если тот не может забыть бывшего — и что с того? Это лишь доказывает, что Чэнь Цзюньань — человек постоянный в своих чувствах. Раз он даже к детским играм относился серьезно, лучшего друга, чем он, просто не сыскать.

Чао Юнь тяжело вздохнул, закрыл глаза и принялся мысленно считать овец.

.....

Чэнь Цзюньань проспал до полудня, после чего быстро переоделся. Раздвинув шторы, он увидел, что на улице моросит дождь. После того как осенний, пробирающий до костей город вымокло под дождем, оконные стекла затянуло пеленой испарины, и вокруг воцарилась промозглая, зябкая сырость.

Спустившись вниз, он заметил, что те самые разноцветные тюнингованные электроскутеры снова на месте — сваленные в кучу и прижатые друг к другу, они были накрыты темно-синими дождевиками, чтобы на них не капала вода.

Чэнь Цзюньань на секунду замедлил шаг: как раз выходные, судя по всему, эта компания собралась затеять какую-то совместную вылазку.

С родителями у него были довольно прохладные отношения, а вот с тетей он был гораздо ближе.

В пятистах метрах к востоку по другую сторону улицы от его жилого комплекса как раз находился клуб смешанных единоборств, принадлежавший тете — заведение премиум-класса с баснословной стоимостью занятий. Чэнь Цзюньань занимался там уже несколько лет и захаживал туда по тренироваться при любой возможности.

Раскрыв зонт, он неспешно шагал под мелким дождем, пока случайно не угодил в лужу, испачкав грязными брызгами белые ворсистые штаны. Поразмыслив, он решил зайти в какую-нибудь лапшичную пообедать, а уже потом, подкрепившись и немного развеявшись, отправиться в клуб.

Держа зонт бледными пальцами за черную ручку и уворачиваясь от проезжающих машин, он с опозданием подумал, что одеваться в такую погоду в футболку с коротким рукавом было не лучшей идеей.

— Цзюньань, сегодня отдыхаешь? — тренер Чэнь в красной спортивной жилетке, вытирая пот, поднял голову и улыбнулся, заметив парня.

Тот кивнул:

— Да, два дня выходных.

— Пришел к тете или сначала разомнешься на груше? Я-то тебе компанию составить не смогу, нынешние новички просто тупые донельзя, приходится возиться с каждым лично. — Тренер тяжело вздохнул, вспомнив это, и перевел дыхание.

Чэнь Цзюньань окинул взглядом зал, где толпилось с десятков незнакомых лиц.

— Я сам немного позанимаюсь, а вы пока идите к своим.

— Хорошо, тогда я за работу.

Телефон в кармане завибрировал. Достав его, он увидел несколько крупных денежных переводов. Очередная порция переводов и отметок в приложении — он сразу понял, что наступил ежемесячный сеанс внезапного приступа родительской любви.

Внезапно вспомнив вчерашнее, Чэнь Цзюньань слегка приподнял бровь и легонько ткнул пальцем в экран, открывая малоиспользуемый мессенджер. Сообщение оттуда пришло еще рано утром.

Одинокий воин видел свет: Не забудь позавтракать, не ленись нормально поесть.

Одинокий воин видел свет: Если что-то не получается, можешь спросить меня, я научу. И оденься теплее, на улице дождь.

Неотступное упорство и попытки сблизиться. Если память его не подводила, этот парень с самого перевода в их школу несколько раз сам заводил с ним разговор и выказывал расположение.

В тот период Лу Гао постоянно крутился перед глазами, из-за чего Чэнь Цзюньань неизменно встречал новичка Чао Юня далеко не самым дружелюбным лицом.

— Совсем память ни к черту, — с легкой улыбкой подумал он.

Оставив сообщение без ответа, Чэнь Цзюньань не спеша направился вглубь клуба. Его подтянутая, стройная фигура и безупречный профиль привлекали немало взглядов, особенно когда он скрывался в полумраке помещения.

Сообщение пришло как по заказу, подумал Чэнь Цзюньань, просматривая игровой сайт.

Одинокий воин видел свет: Ты еще не встал? Или просто считаешь меня занудой и не хочешь

отвечать?

Чэнь Цзюньань:

Одинокий воин видел свет: Ну ответь, какое из двух? Какое, какое, какое?

Чэнь Цзюньань:

Чэнь Цзюньань улыбнулся уголками губ — отвечать он принципиально не собирался. Он прекрасно представлял, как собеседник сейчас злится, бесится, но при этом старается сдерживаться.

Одинокий воин видел свет: Чэнь Цзюньань, ты сволочь! Раз уж мы не можем увидаться вживую, берешь и бесишь меня через телефон!

Одинокий воин видел свет: Если пришлешь еще шесть точек, я за себя не ручаюсь.

Одинокий воин видел свет: Не присылай точки, пиши иероглифы, чтобы я мог их прочитать.

Прислонившись спиной к стене, Чэнь Цзюньань чувствовал, как в глазах мелькает и тут же растворяется озорная искорка. Он усмехнулся и отправил:

Чэнь Цзюньань:

Одинокий воин видел свет: Ну беси меня, беси. Вот встретимся мы...

Чэнь Цзюньань: И что будет?

Одинокий воин видел свет: А вот не скажу.

Чэнь Цзюньань: Какой же ты ребенок.

Одинокий воин видел свет: Я? Это ты про меня? Да во мне с головы до ног — как снаружи, так и изнутри — сквозит юношеская наивность вперемешку с неизбежной зрелостью! Слово ребенок ко мне и на метр не подступится.

Чэнь Цзюньань невольно рассмеялся, закрыл мессенджер и продолжил изучать прохождение игры.

<http://bllate.org/book/21866/2269674>